

УДК 94 (100) "05/..." + 94 (560)
DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-641-646

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕНЕЦИАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФЕССАЛОНИКИ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ ГОРОДА В ПЕРИОД ОСМАНСКОЙ ОСАДЫ
1422–1430 гг.***

**ACTIVITY OF THE VENETIAN GOVERNMENT OF THESSALONIKI FOR THE
ORGANIZATION OF THE DEFENSE OF THE CITY DURING THE OTTOMAN
SIEGE IN 1422–1430**

**Н.Э. Жигалова
N.E. Zhigalova**

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия, 620000 г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

The Ural Federal University named after the First President of Russia Boris Yeltsin,
4 Turgeneva st., Ekaterinburg, 620000, Russia

E-mail: nezghalova@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье на основе венецианских и византийских источников предпринимается попытка рассмотреть мероприятия венецианского правительства Фессалоники по организации обороны города в период ее осады войсками османского султана Мурада II в 1422–1430 гг., а также оценить их результативность. Отмечается, что Фессалоника не была обеспечена в достаточной степени ни вооружением, ни военными подразделениями, способными эффективно противостоять многотысячной османской армии, атакующей стены города. Автор заключает, что причиной этого было, вероятно, нежелание венецианского правительства вступать в открытую конфронтацию с османским султаном, а также саботирование деятельности венецианских властей со стороны греческого населения Фессалоники.

Abstract

This article, based on Venetian and Byzantine sources, makes an attempt to consider the measures of the Venetian government of Thessaloniki to organize the defense of the city during its siege by the troops of the Ottoman Sultan Murad II in 1422–1430, and also to evaluate their effectiveness. Thessalonica for many centuries was the most important economic and political center of the region, being the main trading port on the northern coast of the Aegean Sea and in fact the second capital of the Byzantine Empire. In the late Byzantine time, having experienced many political upheavals, the outbreak of the plague epidemic, the capture of the city by the Ottomans in 1387, the city still did not lose its significance by the 15th century, and was perhaps the last bastion of resistance to the Ottomans in Macedonia. It is noted that Thessaloniki was not adequately provided with either weapons or military units capable of effectively resisting the Ottoman army of many thousands attacking the walls of the city. The author concludes that the reason for this was probably the reluctance of the Venetians to enter into open confrontation with the Ottoman Sultan, as well as the sabotage of the activities of the Venetian government by the Greek population of Thessaloniki.

Ключевые слова: Византия, Венеция, Мурад II, османы, осада Фессалоники 1422–1430 гг., византийские писатели, Иоанн Анагност, Дука.

Keywords: Byzantium, Venice, Murad II, the Ottomans, siege of Thessaloniki 1422–1430, the Byzantine writers, John Anagnostes, Doukas.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00091 «Турецкие осады поздневизантийских городов: особенности функционирования городского социума в ситуации межцивилизационного конфликта».

Фессалоника на протяжении многих столетий была важнейшим экономическим и политическим центром региона, являясь основным торговым портом на северном побережье Эгейского моря и фактически второй столицей Византийской империи. В поздневизантийское время, пережив немало политических потрясений [Браунинг, 1999, с. 30–31], вспышку эпидемии чумы [Куц, 2008, с. 48–49], захват города османами в 1387 г., город по-прежнему не терял своего значения и к XV в. являл собой едва ли не последний оплот сопротивления османам в Македонии.

Впервые турки овладели Фессалоникой в 1387 г. после почти пятилетней осады. Лишь в 1403 г. город был возвращен византийцам после поражения султана Баязида I от монгольского эмира Тимура [Alexandrescu-Dersa, 1977; Dennis, 1967]. Затем, в 1412 и 1414 гг., город подвергся новым атакам со стороны представителей Османского дома, которые, однако, оказались безуспешными [Dimitriades, 1991, p. 266–267].

Последняя осада Фессалоники 1422–1430 гг. завершилась окончательным подчинением города османам [Dennis, 1964; Vryonis, 1986]. К 1430 г. город уже 7 лет находился под властью Венецианской республики, которая получила Фессалонику под свое покровительство согласно договоренности с греческим правительством в 1423 г. [См.: Melville-Jones, 2002; Melville-Jones, 2006], обещая «защищать город, содержать его в достатке и процветании и превратить его во вторую Венецию» [Ducas, 1958, p. 247. 19]. Однако, как свидетельствует современник и очевидец этих событий Иоанн Анагност, «город страдал от владычества латинян; каждый день они приносили нам одни несчастья, и мы часто говорили друг с другом о том, как избавиться от них» [Ἰωάννου Ἀναγνώστου, 1958, σ. 6, 8. 31–33, 1–2]. Причины недовольства горожан, очевидно, крылись не только в давнем неприятии ромеями латинян, но имели под собой более реальные основания: повышение налогов, ограничения церковной юрисдикции, недостаток снабжения [Neciroğlu, 2009, p. 103–104]. Помимо этого, венецианцы, по мнению Анагноста, совершенно не заботились об обороне города и укреплении городских стен и лишь в дни решающего штурма приложили хоть какие-то усилия по организации обороны [Ἰωάννου Ἀναγνώστου, 1958, σ. 14. 8–13].

Произведение Иоанна Анагноста, несомненно, является одним из самых ярких и подробных свидетельств о ходе последней осады Фессалоники и ее падении, написанное к тому же очевидцем этих трагичных событий. Однако его позиция в отношении венецианского правительства и прилагаемых венецианцами усилий для организации обороны города отличается крайней тенденциозностью и, на наш взгляд, нуждается в некоторых уточнениях. В рамках настоящей статьи на основе сведений из венецианских источников мы попытаемся рассмотреть меры по обороне Фессалоники, предпринимаемые венецианскими властями в период последней осады города, и оценить их результативность.

Рассмотрим прежде сам факт передачи города венецианцам. Исходя из текста постановления Большого Совета Венеции от 7 июля 1423 г., деспот Андроник «от своего имени и имени жителей» [Sathas, 1880, p. 133] самовольно изъявил желание передать Фессалонику под власть венецианцев¹. Последние же, в свою очередь, обещали, что горожане будут жить согласно византийскому законодательству, архиепископ и духовенство сохранят свои полномочия, а жители города по-прежнему смогут свободно распоряжаться своим имуществом [Vasalopoulos, 1972, p. 63]. Также, в случае если деспот Андроник изменит свое решение, венецианские посланцы были уполномочены предложить ему ежегодную плату в размере 20 000–40 000 аспров [Régestes, 1959, p. 207. № 1898].

Несколько удивляет готовность венецианских властей принять на себя ответственность за судьбу византийского города, находящегося в осадном положении, если учесть, что во время предыдущей осады Фессалоники османами в 1383–1387 гг. Венеция категорически дистанцировалась от проблем византийцев, отказав в помощи деспоту Мануилу Палеологу [Куц, 2018]. К 1423 г. плодородные области вокруг Фессалоники были опу-

¹ Сомнительно, что деспот Андроник принял такое решение самостоятельно и без давления со стороны венецианцев [См.: Τσάρας, 1977].

стошены османскими войсками, а порт фактически утратил свое экономическое значение. Вероятно, венецианцы надеялись в будущем возратить Фессалонику ее благосостояние и прежнее экономическое значение в регионе [Oikonomides, 1996, p. 11–17] посредством восстановления торговых связей, а также превратить город в одну из основных своих колоний на побережье Эгейского моря, что дало бы Венеции значительное преимущество в деле противостояния турецкой агрессии и защиты своих владений [Τσάρας, 1977, σ. 85].

Согласно постановлению Большого Совета Венеции от 23 июля 1423 г., в Фессалонику были направлены официальные представители Венецианской республики (*provveditori*) Никколо Джорджо и Санто Веньер, которые были уполномочены обсудить с деспотом Андроником условия передачи города и принять на себя управление и организацию обороны Фессалоники [Régestes, 1959, p. 207. № 1896]. Император Мануил II также должен был быть уведомлен о данном соглашении. В случае же возникновения разногласий с Константинополем один из наместников-проведиторов должен был отправиться в византийскую столицу, чтобы разъяснить василевсу обстоятельства, побудившие Венецию принять на себя заботу о страдающих от турецких атак горожанах [Ibid., p. 208. № 1898]. По-видимому, со стороны императора не поступило никаких явных претензий, поскольку с этого времени венецианская власть прочно закрепилась в Фессалоники и в дальнейшем не посылала в Константинополь никаких специальных делегаций¹. Таким образом, первостепенной задачей венецианского правительства было исключить возможность возвращения города византийцам, а также урегулировать отношения и с деспотом Андроником, и с василевсом Мануилом, который хоть и не имел более фактической власти над Фессалоники, но все же был ее сувереном.

Однако существовала иная проблема, требующая немедленного решения – султан Мурад II явно не желал идти на контакт с новоиспеченными правителями Фессалоники. Венецианцы, очевидно, рассчитывали в кратчайшие сроки заключить перемирие с османским государем и обсудить условия снятия осады. С этой целью один из проведиторов, Никколо Джорджо, должен был явиться к султану в Адрианополь и убедить его, что Венеция взяла Фессалонику под свою защиту исключительно ради того, чтобы город «не перешел в руки других христиан» [Ibid., p. 207. № 1898]. Однако, судя по всему, этот аргумент не сумел убедить Мурада в добрых намерениях венецианцев, поскольку в марте 1424 г. уже на пути в Фессалонику Никколо Джорджо был арестован [Ibid., p. 214. № 1929], а турецкие атаки на городские стены усилились [Ducas, 1958, p. 247. 4].

В 1426 г. с венецианской стороны был составлен проект мирного договора, согласно которому Фессалоники остается во владении венецианцев, в то время как Порты получает откуп в виде ежегодной выплаты в 100 000 аспров из городской казны и право на доходы от продажи соли, как это было при деспоте Андронике [Régestes, 1959, p. 235–236. № 2018, p. 245. № 2066]. Попытки мирного урегулирования вопроса по Фессалоники предпринимались венецианцами вплоть до 1429 г, однако не дали никакого результата – во время очередных переговоров с турками венецианский эмиссар Джакомо Дандоло был захвачен в плен [Ibid., p. 258. № 2127], что стало точкой невозврата в османовенецианских переговорах по вопросу снятия осады Фессалоники.

Иоанн Анагност также сообщает о попытках венецианцев договориться с султаном об условиях снятия осады, однако для султана, по словам автора, переговоры с венецианским правительством Фессалоники не представляли никакого интереса, хотя впоследствии и было отправлено немало послов и с той, и с другой стороны [Ἰωάννου Ἀναγνώστου, 1958, σ. 8. 4–11]. Эти сведения подтверждает также византийский историк Дука, сообщая, что венецианцы неоднократно предлагали османскому государю мир, обещая деньги и разного рода уступки. Однако, по мнению писателя, султан даже не пожелал выслушать предложения латинян, лишь заметив: «Этот город принадлежит мне по праву рождения. Мой дед Баязид своими руками вырвал его у ромеев. Если бы они одержали надо мной победу,

¹ Известно, однако, что в январе 1424 г. венецианским Сенатом было удовлетворено прошение Иоанна VIII Палеолога о ссуде в 1500 дукатов, «несмотря на огромные расходы, которые понесла Синьория, организуя оборону Фессалоники» [Ibid., p. 212. № 1919].

они бы имели право провозгласить: „Он не прав!“. Но поскольку вы – латиняне из Италии, с чего бы вам посягать на эти места?» [Ducas, 1958, p. 249. 4–13].

Этот эпизод показывает, что Мурад II, очевидно, даже не рассматривал возможность снятия осады и ведения мирных переговоров с венецианским правительством, предусматривающих сохранение Венецианской республикой власти над Фессалоникой. Султан, вероятно, рассчитывал использовать неприязнь греческого населения к латинянам и, по свидетельству Анагноста, неоднократно отправлял в город послов с предложением сдать Фессалонику добровольно, обещая горожанам сохранить их права и имущество. По мнению автора, султан стремился настроить горожан против венецианского правительства, посылая в город христиан в качестве вестников: «Он отправил некоторых христиан из других городов, которые советовали нам спасти собственные жизни и прилагали усилия, чтобы возбудить нас против латинян» [Γωάννου Αναγνώστου, 1958, σ. 18. 7–9]. Известно также, что в это время даже некоторые монахи снабжали османов сведениями, как лучше и быстрее захватить город, например, перекрыв городское водоснабжение [Vryonis, 1986, p. 309; Sathas, 1880, p. 257]. В таких условиях усилия венецианцев по организации обороны Фессалоники наталкивались еще и на противодействие со стороны местного греческого населения [Ζαχαριάδου, 1960, σ. 35], которое, видимо, не принимало деятельного участия в оборонительных мероприятиях.

Наряду с попытками мирного урегулирования конфликта венецианское правительство также предпринимало меры по ликвидации турецкого присутствия на подступах к Фессалонике. Поскольку переговоры об освобождении Никколо Джорджо провалились, командующему венецианским флотом Пьетро Лоредану было поручено отправить свои галеры на Геллеспонт и атаковать турецкие корабли от Тенедоса до военной базы турок в Галлиполи вплоть до того времени, пока не будет снята осада Фессалоники [Régestes, 1959, p. 215. № 1931]. Этот маневр, очевидно, должен был отвлечь внимание османского султана от осажденного города и не дать турецкому флоту блокировать Фессалонику со стороны моря. В 1424 г. Санто Веньер затребовал 5 000 дукатов на то, чтобы отбить у турок важную в стратегическом отношении крепость Кортиати (Хортиатис), находящуюся в двадцати километрах к юго-востоку от Фессалоники [Ibid., p. 215. № 1934; Sathas, 1880, p. 164], а также укрепить стены Кассандрии [Régestes, 1959, p. 218. № 1943].

Вместе с тем летом 1424 г. Санто Веньер принял в Фессалонике послов давнего противника султана Мурада II айдынского эмира Джунейда, который выразил готовность предоставить войско для защиты города на тот случай, если Мурад не примет предложение о мире и не снимет осаду [Ibid., p. 218. № 1943, p. 219. № 1949]. Взамен Джунейд запросил пять венецианских галер для захвата Галлиполи и пообещал доход с таможенных сборов на Геллеспонте [Ibid., p. 220. № 1949, p. 234. № 2018]. Однако венецианцы, по всей вероятности, все же не решились принять предложение айдынского эмира, надеясь наладить непростые отношения с султаном [Ibid., p. 225–226. № 1980] или, точнее, не осложнять их еще больше вероломной договоренностью с противником Османского дома.

Между тем внутри городских стен также кипела работа по организации оборонительных мероприятий. С первых дней появления венецианских посланников в Фессалонике в город стали прибывать военизированные подразделения для организации обороны. Так, после установления венецианской власти в Фессалонику были отправлены пятьдесят критских арбалетчиков и сотня пеших воинов [Ibid., p. 208. № 1898], а также в сентябре 1423 г. венецианский Сенат удовлетворил просьбу провекторов предоставить им в распоряжение четыреста человек для дневной и ночной охраны и девяносто человек для охраны трех городских ворот [Ibid., p. 210. № 1908]. В июле 1424 г. в город прибыло еще сто человек для защиты городских стен [Ibid., p. 218. № 1944, p. 224. № 1972] и несколько галер с вооруженным экипажем [Ibid., p. 221. № 1956–1957, p. 244. № 2061]. В итоге на обеспечение города, по данным венецианских документов, ежегодно тратилось около 60 000 дукатов [Ibid., p. 269. № 2175]. Очевидно все же, что этого не было достаточно для эффективной обороны против турецких атак на городские стены, в то время как поставки оружия и военных отрядов в Фессалонику явно носили нерегулярный характер.

Известно, что лишь в июле 1429 г. венецианским Сенатом было принято решение вооружить местных жителей ввиду интенсификации турецких атак [Ibid., p. 263. № 2149]. Иоанн Анагност же, напротив, утверждает, что венецианские власти первоначально надеялись организовать оборону силами греческого населения, но в итоге, «поскольку у них не было выбора (ибо у них не было воинов, кроме тех, кто был в городе), пришли к неизбежному решению, что им необходимо готовится к войне самостоятельно» [Γωάννου Αναγνώστου, 1958, σ. 14. 13–17]. Это противоречие вызвано, возможно, тем, что горожане изначально были отстранены венецианцами от непосредственного участия в организации обороны Фессалоники и считали, что венецианское правительство было несправедливо по отношению к греческим защитникам города, вносившим, по мнению Анагноста, свой мощный вклад в организацию оборонительных мероприятий.

С одной стороны, очевидно, что правительство Венецианской республики было заинтересовано в нормальном функционировании города и не жалело средств на его снабжение¹ и защиту. С другой стороны, немногочисленный гарнизон Фессалоники был в недостаточной мере обеспечен людьми и вооружением, чтобы противостоять многотысячной османской армии, стоявшей лагерем у ворот города. Это, однако, не дает оснований утверждать, что венецианские власти пренебрегали своими обязанностями по защите города от турецких атак и поддержке городского снабжения.

Вероятно, Венецианская республика, принимая на себя покровительство над Фессалоникой, не рассчитывала, что город придется оборонять от турок в течение столь длительного времени. Многократные попытки венецианского правительства договориться с султаном Мурадом II показывают, что Венеция не желала вступать в открытую конфронтацию с османским государем, желая при этом сохранить в своем владении стратегически важный порт на северном побережье Эгейского моря. Возможно, именно этим можно объяснить, что Фессалоника не была обеспечена в достаточной степени ни вооружением, ни боеспособными военными подразделениями, способными выдержать непрекращающиеся турецкие атаки на городские стены.

Греческое же население, отстраненное венецианским правительством от реального участия в обороне Фессалоники, не только не оказывало содействия новоиспеченным хозяевам города, но и всячески саботировало попытки венецианцев организовать оборону силами византийцев. Несомненно, этому способствовало также и то, что султан, в обход венецианской администрации, стремился убедить греков сдать город без сопротивления, обещая сохранить их имущество и привилегии. Венецианцы же, в свою очередь, явно заботились об укреплении стен Фессалоники, но не о судьбе ее жителей, что определенным образом сказалось на эффективности организации ее обороны.

Список литературы

1. Браунинг Р. 1999. Фессалоника: уникальный город? В кн.: Геннадиос. К 70-летию ак. Г.Г. Литаврина. М., Индрик: 23–38.
2. Куш Т.В. 2018. Власть и общество в условиях турецкой осады византийской Фессалоники (1383–1387-гг.). Электронный научно-образовательный журнал «История», Т. 9. Вып. 10 (74). URL: <https://history.jes.su/s207987840002449-2-1>.
3. Куш Т.В. 2008. Чума в поздней Византии. Византийский временник, 67 (92): 38–56.
4. Alexandrescu-Dersa M.M. 1977. La campagne de Timur en Anatolie (1402). London, Variorum Reprints, 180 p.
5. Dennis G.T. 1964. The Second Turkish Capture of Thessalonica. Byzantinische Zeitschrift, 57 (1): 53–61.
6. Dennis G.T. 1967. The Byzantine-Turkish Treaty of 1403. Orientalia Christiana Periodica, 1: 72–88.
7. Dimitriades V. 1991. Byzantine and Ottoman Thessaloniki. Byzantinische Forschungen, 16: 265–273.

¹ В город на постоянной основе поставлялись грузы с пшеницей из Негропонта, Корфу и Крита [Régestes, 1959, p. 210. № 1908, p. 211. № 1914, p. 221. № 1957, p. 222. № 1967, p. 233. № 2012, p. 238. № 2033, p. 239. № 2035, p. 247. № 2077–2078].

8. Ducas. 1958. *Historia Turcobyzantina* (1341–1462). Ex recensione B. Grecu. Bucharest, Editura Academiei Republicii Populare Romine, 503.
9. Melville-Jones J. R. 2002. *Venice and Thessalonica 1423–1430: the Venetian Documents*. Padova, Unipress Padova, 250.
10. Melville-Jones J. R. 2006. *Venice and Thessalonica 1423–1430: the Greek Accounts*. Padova, Unipress Padova, 214.
11. Necipoğlu N. 2009. *Byzantium between the Ottomans and the Latins: Politics and Society in the Late Empire*. Cambridge, Cambridge University Press, 350.
12. Oikonomides N. 1996. *The Medieval Via Egnatia*. In: *Via Egnatia under Ottoman Rule (1380–1699)*. Rethimnon, Crete University Press: 9–18.
13. *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Roumanie*. T. II. 1400-1430 / par F. Thiriet. Paris, Paris Mouton et CO la haye, 1959.
14. Sathas C.N. 1880. *Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au Moyen Âge publiés sous les auspices de la Chambre des députés de Grèce*, I. Paris, Maisonneuve et Cie, 344.
15. Vacalopoulos A.E. 1972. *A History of Thessaloniki*. Transl. by T.F. Carney. Thessaloniki, Institute for Balkan Studies, 153.
16. Vryonis S. 1986. *The Ottoman Conquest of Thessaloniki in 1430*. In: *Continuity and Change in Late Byzantine and Early Ottoman Society*. Birmingham: 281–321.
17. Ζαχαριάδου Ε.Α. 1960. Το χρονικό των Τούρκων Σουλτάνων (του Βαρβερίνου ελλην. Κώδικα 111) και το ιταλικό του πρότυπο. *Θεσσαλονίκη*, 95.
18. Ιωάννου Αναγνώστου. 1958. Διήγησις περί τῆς τελευταίας ἀλώσεως τῆς Θεσσαλονίκης. Μονοδία ἐπὶ τῇ ἀλώσει τῆς Θεσσαλονίκης [A story about the last days of Thessaloniki. Monodia on the fall of Thessaloniki]. In: Τσάρας Γ. Ιωάννου Αναγνώστου Διήγησις περί τῆς τελευταίας ἀλώσεως τῆς Θεσσαλονίκης. Μονοδία ἐπὶ τῇ ἀλώσει τῆς Θεσσαλονίκης. Εἰσαγωγή – κείμενο – μετάφραση – σχόλια. *Θεσσαλονίκη*, 104.
19. Τσάρας Γ. 1977. Ἡ Θεσσαλονίκη ἀπὸ τοῦς Βυζαντινοῦς στοῦς Βενετσιάνους (1423–1430). *Μακεδονικά*, 17: 85–123.

References

1. Brauning R. 1999. Fessalonika: unikal'nyj gorod? [Thessaloniki: a unique city?] In.: Gennadios. K 70-letiju ak. G.G. Litavrina. Moscow, Indrik: 23–38.
2. Kushch T.V. 2018. Vlast' i obshchestvo v usloviyah tureckoj osady vizantijskoj Fessaloniki (1383–1387-gg.) [Power and society in the conditions of the Turkish siege of the Byzantine Thessaloniki (1383–1387)]. *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija»*, T. 9. Vyp. 10 (74). URL: <https://history.jes.su/s207987840002449-2-1>.
3. Kushch T.V. 2008. Chuma v pozdnej Vizantii [The Plague in Late Byzantium]. *Vizantijskij vremennik*, 67 (92): 38–56.
4. Zachariádou E.A. 1960. Το χρονικό των Τούρκων Σουλτάνων (του Βαρβερίνου ελλην. Κώδικα 111) και το ιταλικό του πρότυπο [The chronicle of the Turkish Sultans (Barbarian Greek. Code 111) and its Italian version]. *Thessaloniki*, 95.
5. Ιωάννου Αναγνώστου. 1958. Διήγησις περί τῆς τελευταίας ἀλώσεως τῆς Θεσσαλονίκης. Μονοδία ἐπὶ τῇ ἀλώσει τῆς Θεσσαλονίκης. In: Τσάρας Γ. Ιωάννου Αναγνώστου Διήγησις περί τῆς τελευταίας ἀλώσεως τῆς Θεσσαλονίκης. Μονοδία ἐπὶ τῇ ἀλώσει τῆς Θεσσαλονίκης. Εἰσαγωγή – κείμενο – μετάφραση – σχόλια. *Thessaloniki*, 104.
6. Τσάρας Γ. 1977. Ἡ Θεσσαλονίκη ἀπὸ τοῦς Βυζαντινοῦς στοῦς Βενετσιάνους (1423–1430) [Thessaloniki from the Byzantines to Venetians (1423-1430)]. *Μακεδονικά*, 17: 85–123.

Ссылка для цитирования статьи

Link for article citation

Жигалова Н.Э. 2019. Деятельность венецианского правительства Фессалоники по организации обороны города в период османской осады 1422–1430 гг. *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: История. Политология, 46(4): 641–646. DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-641-646

Zhigalova N.E. 2019. Working of the venetian government of Thessaloniki for the organization of the defense of the city during the ottoman siege in 1422–1430. *Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science*, 46(4): 641–646 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-641-646